

Алексей Вишневецкий: «Я хотел туда, к ним»

десять вопросов самому себе

1. Журналистика — это...

Журналистика — это такая же профессия, как любая другая, только намного интереснее. Мне очень близко довлатовское определение — ремесло. Звёзды, мегаталанты, величайшие из великих — да, они есть. Но главное — научиться для начала писать заметку на 40 строк за 15 минут на любую тему и вложить в эти 40 строк максимум информации. А это и есть ремесло.

2. Почему вы пошли в журналистику?

А куда мне было ещё идти, если я ничего не умею? На самом деле, кроме журналистики я и не искал для себя другой дороги. Мой отец, Константин Вишневецкий, в 60-е работал в тех аджубеевских «Известиях», был собкором в Каире (где, кстати, и был зачат ваш покорный слуга), объездил весь Ближний Восток, в некоторых странах выполнял дипломатические функции. Старые известинцы до сих пор рассказывают байки и легенды о нём. Отец умер очень молодым, когда мне было семь лет, я его совсем не помню.

Но моя милая добрая мама столь свято хранила память о нём, так окутывала романтикой его профессию, что я мечтал тоже как можно скорее окунуться в эту странную жизнь, полную загадок и отгадок. На годовщину папиной смерти всегда приходили его друзья. Мне нравилось, как они выглядели, мне нравилось то, о чём они говорили. Я хотел туда, к ним.

3. Кого из героев материалов вашего

издания вы помните и почему?

Почему-то мне запомнился секретарь парткома Мосотделстроя № 7 Олег Гудим. Это был год

1988-й примерно. Горячей темой, спущенной тогда сверху, была тема повсеместного создания совместных предприятий. Партия сказала: надо — и все пустились в парный пляс, не особо понимая, куда и зачем танцуют.

Я тогда трудился в международном отделе «Московской правды» внештатным корреспондентом с начислением сумм социального страхования, и мне поручили написать статью о каком-нибудь совместном предприятии. Так я оказался в Мосотделстрое № 7. Журналиста из партийной газеты всегда встречал у проходной секретарь парткома. Олег Владимирович был изрядно напряжён. Когда мы оказались в его кабинете, он честно признался, что не понимает, зачем нужно это совместное с чехами предприятие и что оно будет делать. Но при этом мы оба знали, что без статьи я от него уйти не могу.

Следующие два часа мы провели за созданием бизнес-плана нового гиганта экономики и пофантазировали на тему новых технологий. Статья вышла, он остался парторгом, а я — корреспондентом.

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

Нет, конечно. В любом настоящем журналисте сидит внутренний цензор. Для начала он не позволяет сдать некачественный материал, прогоняет текст на предмет обычной и профессиональной этики. В той же «Московской правде» был такой случай. В сентябре 91-го газета перестала быть партийной и пересамоучредилась. Мы почувствовали та-а-акую свободу... И разместили карикатуру. Котёл в аду, в нём — Маркс и Ленин, а черти подбрасывают в костёр их собрания сочинений.

Фото Анвара Галеева

И Ленин обращается к чёрту: «Любезный, не могли бы вы передать им там, наверху, чтобы они прекратили печатать эти вредные книжонки?» В редакцию пришли мешки гневных писем, наши читатели массово отказывались от подписки. Мы переступили грань, мы оскорбили людей, которые многие годы жили с некими идеалами. Вот в тот момент внутренний цензор и не сработал. А в середине 1990-х, я помню, на НТВ в информационной службе на стене появился листок бумаги с запрещёнными к употреблению словами, такими как «крышевание», «разборка» и другими — из бандитского лексикона. Время-то было лихое — каждый день на улицах стрельба и взрывы. Запрещено было также показывать крупные планы с кровью.

5. Что (или кто) помогает не терять веры в себя и в профессию?

Люди. Люди в нашей профессии. Их очень много, — классных, интересных. Чем больше их встречается на моём пути, тем крепче вера в себя и в профессию.

6. «Если не журналистика, то...» — или где вы ещё можете принести пользу?

Не знаю. Возможно, я мог бы стать артистом. Мы баловались в студенческом театре, и режиссёр Ольга Романовская меня хвалила. А ещё лучше — играл бы всю жизнь рок-н-ролл. Но инженера бы из меня точно не вышло.

7. Как вы отдыхаете?

Пользуясь случаем, сообщаю всем: я не пью. Но курю. Отдых для меня — это посидеть за чашкой кофе с сигаретой в каком-нибудь красивом месте. Чтобы море или горы. Или и то и другое. Путешествия. Увидеть, узнать что-то новое. Вот Европа просто создана для этого. Уютно, комфортно, интересно.

8. Какие хулиганские поступки вы совершали в детстве или юности?

По статье о хулиганстве не привлекался. А так-то, конечно, подурил в молодости изрядно. Об этом у меня целая огромная книга написана «33 рассказа про любовь». Ну, вернее, там речь о другом чело-

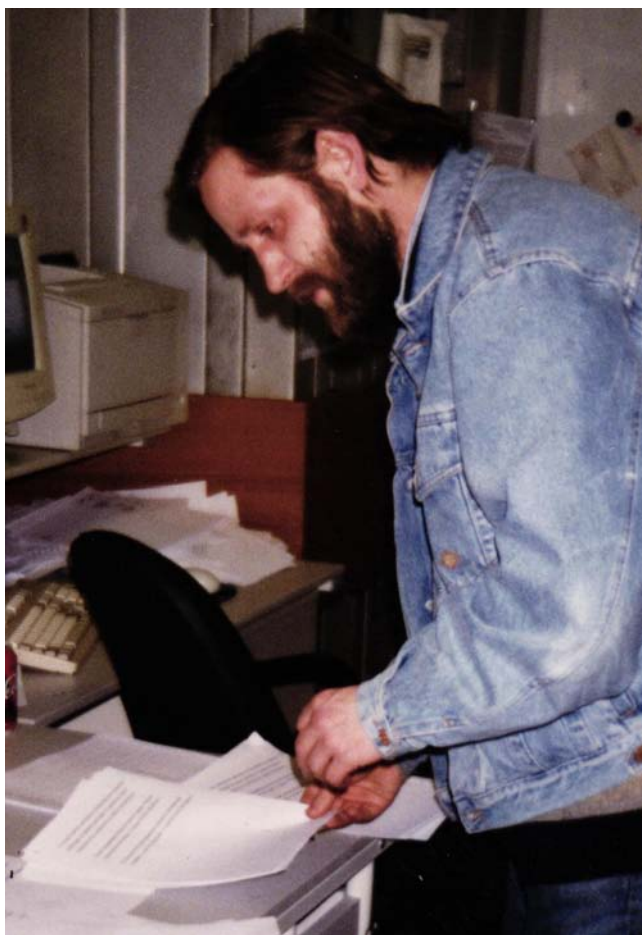

*Около журфака. 1988.
Справа — будущий режиссёр Андрей Прошкин.
В «Московской правде». 1988 или 1989-й.
Армия. Шайковка. 1986 год.
С сестрой и мамой. Наверное, 1983-й*

веке, конечно, и даже не о человеке, а о художественном собирательном образе. Короче, не про меня.

9. Ваше самое яркое воспоминание?

Наверное, концерт Марка Нюфлера в лондонском Альберт-Холле. Я балдел от его музыки и от его манеры игры на гитаре всю сознательную жизнь.

В «Московской правде». 1988 или 1989-й.

Я ходил на его концерт в Москве. Но там — это было что-то особенное. Видимо, домашнее выступление для такого артиста, да ещё и в таком зале, значит больше, чем просто очередной тур. Особое место, особая публика, особая атмосфера.

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток?

Одну книгу назвать невозможно. Аверченко, Довлатов, Чехов, Мариенгоф, Булгаков. Надеюсь, эти авторы сделали меня. Фильм — «Стена» с Шоном Коннери. Блюдо — котлета с картошкой или любая морская рыба, пожаренная на берегу моря. Напиток — лимонад «Джинджер Эль».

КАК ПОБЕДИТЬ В КОНКУРСЕ

Вышла в свет новая книга библиотеки журнала «Журналистика и медиарынок».

Авторы книги (78 человек) — победители, лауреаты, номинанты и члены жюри различных журналистских конкурсов, в том числе конкурсов, проводимых Союзом журналистов России, рассказывают о том, что нужно делать, чтобы победить в творческом конкурсе, получить грант для реализации социально значимого проекта.

В книге представлены материалы, опубликованные в журнале «Журналистика и медиарынок» в 2016—2019 гг., переработанные и дополненные.

Книга рекомендована журналистам, редакторам, издателям, блогерам, студентам и преподавателям факультетов и отделений журналистики.

Книгу можно приобрести в редакции журнала или заказать с почтовой пересылкой. Стоимость одного экземпляра — 350 руб., в том числе НДС. В стоимость входит почтовая доставка.

